

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

УДК 330. 341.424: 339.9

JEL: B.41

Михаил Зверяков

Андрей Грималюк

ОДЕССКАЯ ШКОЛА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Научные традиции Одесской школы экономической мысли, которая была создана профессором А. Покрытаном, могут сыграть немалую роль в дальнейшем развитии логико-исторического подхода к анализу экономического развития. Одной из важнейших методологических основ Одесской школы является последовательное разграничение формальной и реальной сторон трансформационных процессов. Главная цель статьи состоит в том, чтобы в самом общем виде наметить те возможности, которые открывает методология Одесской школы для анализа трансформационных процессов, разворачивающихся сегодня в мировой экономике и, прежде всего, в наиболее развитых странах.

Более важный результат исследования связан с выводом том, что в настоящее время начинается процесс движения высокоразвитой экономики не просто к очередному технологическому укладу, а к новому технологическому способу производства. Эта тенденция способна объяснить многое в современном мире, в том числе, ту турбулентность, которую мы наблюдаем сегодня в западном обществе. Современное высокоразвитое общество выступает еще только как номинально постиндустриальное, и ему ещё только предстоит в будущем процесс реальной постиндустриальной трансформации. Последний может оказаться для него очень болезненным, так как он связан с массовым выталкиванием людей из сферы материального производства и управления. Таким образом, главный вывод заключается в том, что противоречие между формальной и реальной трансформацией, которое в конце XX века во многом определило историческую судьбу советского общества, в XXI столетии начинает обостряться теперь уже в западном обществе, вступающем в процесс реальной постиндустриальной трансформации.

Ключевые слова: логико-исторический подход, Одесская школа, экономическая теория, реальная постиндустриальная трансформация, технологический способ производства, высокоразвитая экономика.

Неоклассический "мейнстрим" продемонстрировал полную неспособность осмыслить сложные процессы, происходящие сегодня в мировой экономике. В связи с этим усиливается актуальность научного поиска альтернативных методологических подходов, адекватных анализу современных экономических проблем. Один из таких подхо-

---

Зверяков Михаил Иванович (rector@oneu.edu.ua), д-р экон. наук, проф., чл.-корр. НАН Украины; ректор Одесского национального экономического университета.

Грималюк Андрей Викторович (andreigrim01@gmail.com), orcid.org/0000-0002-8323-9193, канд. экон. наук, доц.; заведующий кафедрой экономической теории Одесского торгово-экономического института Киевского национального торгово-экономического университета.

© М.Зверяков, А.Грималюк, 2018

ISSN 1811-3133. Экономическая теория. 2018. № 2: 5–21

дов может быть связан с методологией Одесской школы экономической мысли, важнейшей особенностью которой является последовательное разграничение формальной и реальной сторон экономических процессов.

По мере того, как кризис неоклассической методологии становится всё более очевидным, в экономической литературе набирает популярность неоинституциональное направление. В отличие от неоклассики оно отвергает постулат полной рациональности экономических субъектов, и благодаря этому ему не чужд определённый историзм. Неоинституционализм связывает экономическое развитие общества прежде всего с уровнем и характером исторической эволюции его институтов. Однако при этом технологическое развитие, уровень и характер производительных сил отодвигаются на второй план. В центре внимания оказывается институциональная форма общества и проблемы её изменения, но при этом недостаточно полно учитывается определяющее значение технологического прогресса для развития институтов.

Аналогичным образом неоинституциональная теория расставляет акценты и при анализе процессов, происходящих в экономике Украины. Например, процесс евроинтеграции Украины рассматривается преимущественно с формальной стороны, которая предполагает прежде всего преобразование институциональной формы общества.

Известные украинские экономисты противопоставляют такому формально-институциональному подходу концепцию структурной перестройки и модернизации экономики путём активной финансово-кредитной и промышленной политики (Геец, Гриценко, 2013. С. 4–19; Гриценко, 2016. С. 45–63; Жданова, 2014. С. 234–257). Фактически это концепция реальной евроинтеграции Украины, которая в действительности предполагает создание адекватной технологической базы с помощью новой индустриализации национальной экономики (Зверяков, Жданова, 2017). "Индустриализация и евроинтеграция – абсолютно синонимичные понятия", – подчеркнул В.Галасюк, председатель Комитета Верховной Рады Украины по вопросам промышленной политики и предпринимательства на конференции с характерным названием "Новая индустриализация: вызовы, возможности и перспективы для Украины", которая проводилась в ТПП Украины в декабре 2017 года.

Эта концепция опирается на солидную, категориально разработанную методологическую базу, представленную логико-историческим подходом к анализу трансформационных процессов и теорию совместно-разделённого труда (Гриценко, 2005; Гриценко, 2011; Гриценко, 2017). Эта методология позволяет осмыслить и категориально выразить внутреннюю историческую логику трансформационного процесса, скрытую глубоко за поверхностью явлений хозяйственной жизни. При таком логико-историческом подходе трансформационные изменения теряют видимость случайных событий и выступают как такие внешние

формы, в которых прокладывает себе дорогу внутренняя логика исторического развития.

Немалую роль в дальнейшем развитии логико-исторического подхода может сыграть методология основанной А.Покрытаном Одесской школы экономической мысли. Одной из важнейших методологических основ Одесской школы является последовательное разграничение формальной и реальной сторон трансформационных процессов. Такое разграничение и дальнейший диалектический синтез этих сторон позволяют разработать такую категориальную модель исторической трансформации, которая максимально наглядно раскрывает и передаёт внутреннюю логику этого процесса.

Такой методологический инструментарий адекватен анализу проблем не только национальной, но и глобальной экономики, включая процессы, разворачивающиеся сегодня в высокоразвитых странах, которые, как известно, демонстрируют менее развитым странам их собственное будущее. Трансформационный характер отечественной экономики давно стал "общим местом" в экономической литературе. Однако при этом не всегда учитывается то обстоятельство, что высокоразвитые страны тоже находятся в процессе исторической трансформации, хотя этот процесс и отличается качественно от тех трансформационных процессов, которые происходят в Украине на протяжении последних десятилетий. Поэтому, как правило, в литературе не разграничиваются формальная и реальная стороны того исторического процесса постиндустриальной трансформации, который начинается в современной высокоразвитой экономике.

Главная **цель статьи** состоит в том, чтобы в самом общем виде наметить и показать те возможности, которые открывает использование методологии Одесской школы для анализа трансформационных процессов, разворачивающихся сегодня в мировой экономике и прежде всего в наиболее развитых странах.

Одесская школа экономической мысли сложилась в 60–70-е годы прошлого века. Удалённость от центра в данном случае привела не к провинциализму, а, наоборот, к относительному ослаблению зависимости от официоза и в немалой степени способствовала формированию здесь самостоятельной школы экономической теории. Это позволяло высказывать идеи, которые во многом расходились с официальной точкой зрения.

Противостояние официозу выразилось в многолетней дискуссии об основах экономической системы. При этом объектом критики стал официальный тезис о том, что основой экономической системы советского общества является общественная собственность на средства производства. Это положение было зафиксировано даже в советской конституции. Несмотря на это, Одесская школа последовательно выступала против этой идеи, исходя из того, что право собственности и вообще любое другое волевое, идеологическое от-

ношение в принципе никак не может служить основой экономической системы. А. Покрытан считал, что говорить так – это всё равно, что рассматривать дом как основу собственного фундамента.

Такая критика опиралась на понимание экономической системы как объективного базиса общества. Эти взгляды методологически основывались на широко известном положении о том, что производственные отношения образуют экономическую форму, а производительные силы – технологическое содержание каждого конкретного исторически определённого способа производства. Это положение исходит из того, что именно зависимость от производительных сил придаёт производственным отношениям их объективный характер, который делает их независимыми от воли и желания людей в том смысле, что люди вынуждены вступать в эти отношения, независимо от того, хотят они этого или нет. Эта независимость от субъективной воли выделяет их из широкого спектра общественных отношений, и позволяет рассматривать их как объективный базис общества. Они не зависят от воли и желания людей именно потому, что определяются в конечном счёте уровнем и характером развития производительных сил.

Если рассматривать экономическую систему общества с таких позиций, то она выступает в виде сложной, многоуровневой структуры: с одной стороны, для волевых политико-правовых отношений производственные отношения выступают как объективный базис и в этом смысле образуют экономическое содержание общества. С другой стороны, они выступают как экономическая форма развития производительных сил этого общества. Так же, как волевые отношения образуют политико-правовую форму развития производственных отношений, так и сами производственные отношения в свою очередь являются экономической формой развития производительных сил. Таким образом, в конечном счёте именно производительные силы оказываются ядром этой сложной общественной структуры. Именно они и придают в конце концов объективное содержание общественному развитию, а вся пёстрая совокупность общественных отношений выступает лишь как социальная форма развития производительных сил.

Теоретическое разграничение формальной и реальной сторон трансформационных процессов как раз и исходит из того, что производственные отношения образуют общественную форму, а производительные силы – технологическое содержание экономического развития. С этой точки зрения формальная сторона экономических процессов связана с изменением производственных отношений, то есть изменением экономической формы движения общественного производства. В то же время реальная сторона предполагает соответствующие сдвиги на более глубоком уровне – на уровне того технологического содержания общественного производства, которое образуют производительные силы данного общества.

Соответственно важно различать формальную и реальную основы экономической системы. Формальной (т.е. связанной с экономической формой) основой развития выступает генетически исходное отношение общества. Оно образует его исторический зародыш, из которого впоследствии органично вырастает новая экономическая система во всей её исторической сложности. Например, для индустриальной системы таким зародышем служит товарное отношение, возникшее задолго до её становления и на протяжении тысячелетий постепенно вызревавшее в недрах доиндустриальных обществ в виде различных элементов рыночных связей, которые возникали и развивались с участием купеческого и ростовщического капитала (Богданов, Скворцов-Степанов, 2011 С. 178–181). Когда развитие этих элементов товарной формы связи между людьми достигает критического уровня, они становятся исходным пунктом новой экономической системы, в которой преобладающим является наёмный труд.

Уже простая капиталистическая кооперация и мануфактура знаменуют кардинальное преобразование производственного процесса. Однако эти преобразования носят ещё во многом формальный характер, так как при этом основой производства остаётся ручной труд. Например, в мануфактурном производстве труд становится наёмным, но ещё остаётся ручным. И только последовательный переход от мануфактуры к фабрике означает создание адекватного индустриальному обществу технологического базиса в виде принципиально нового технологического способа производства, основанного на применении машин (Голдстон, 2014. С. 211–218; Розенберг, Бирдцелл, 2015. С. 231–248).

Достигшее своей исторической зрелости, опирающееся на адекватный технологический базис, генетически исходное производственное отношение индустриального общества приобретает всеобщий характер в том смысле, что теперь оно охватывает уже не только продукты труда, но и саму рабочую силу, которая их создаёт. Важнейшей особенностью зрелого индустриального общества, опирающегося на адекватный ему технологический способ производства, становится, как известно, товарная форма рабочей силы.

Стало быть, формальным основанием экономической системы является её генетически исходное отношение, из которого при благоприятных условиях органично вырастает основное экономическое отношение этого общества. Это экономическое отношение достигает своей зрелости только тогда, когда оно опирается на адекватный базис в виде нового технологического способа производства. Так возникает индустриальный технологический способ производства, основанный на использовании машин и представленный впервые английской фабричной системой.

Эту историческую закономерность наглядно демонстрирует генезис промышленного капитала, который достигает своей зрелости

и становится действительно основным производственным отношением индустриального общества только тогда, когда он опирается на адекватный технологический базис в виде машинного производства. Только на этой ступени своей исторической зрелости промышленный капитал получил возможность воспроизводиться на адекватной ему технологической основе.

Таким образом, именно технологический способ производства, который находится на известной ступени своего исторического развития, образует реальную основу экономической системы общества. Такое понимание реальной основы экономической системы соответствует характерному для Одесской школы "реалистическому" подходу.

Конечно, при этом надо в полной мере учитывать и активное обратное влияние производственных отношений на развитие производительных сил общества. Он проявляется, прежде всего, в том, что в случае, если экономические отношения отвечают потребностям развития производительных сил, они образуют адекватную общественную форму этого развития. В случае же несоответствия они выступают как форма его торможения. Поэтому механизм действия закона соответствия с необходимостью включает активное обратное влияние производственных отношений на развитие производительных сил. Историческим проявлением этого активного воздействия является то кардинальное преобразование технологической структуры производства, которое произошло под влиянием капиталистических производственных отношений в процессе перехода от простой капиталистической кооперации к мануфактуре и от неё – к крупному машинному производству.

Как известно, в основе функционирования рыночного механизма лежит не только прямая зависимость рыночной цены от соотношения спроса и предложения, но и встречная, противоположно направленная и в этом смысле обратная зависимость, связанная с тем, что изменения рыночной цены в свою очередь активно влияют на спрос и на предложение. Такое функциональное взаимодействие прямых и обратных зависимостей определяет тенденцию к рыночному равновесию. Учитывая это, неоклассика рассматривает рыночную систему как "механизм цен". Такой подход может быть допустимым, если делать предметом анализа механизм функционирования рыночной системы, а не механизм её исторического развития. Именно такой подход характерен для неоклассики.

Процесс экономического развития предусматривает взаимодействие прямой зависимости производственных отношений от развития производительных сил с противоположно направленной, встречной зависимостью между ними – с активным обратным влиянием производственных отношений на движение производительных сил. И если неоклассика последовательно исходит из взаимодействия прямых и обратных зависимостей, образующих механизм функционирования

рыночной системы, то со своей стороны политическая экономия категорически раскрывает аналогичное взаимодействие прямых и обратных зависимостей, которое образует механизм исторического развития экономической системы. Как видно, один и тот же системообразующий принцип взаимодействия прямых и обратных зависимостей выступает основой и механизма функционирования, и механизма развития рыночной системы, которые соответственно рассматриваются разными экономическими дисциплинами.

Однако базовую роль в процессе экономического развития все-таки играет прямая зависимость. Это видно уже из того, что экономические отношения могут оказывать противоположное воздействие на развитие производительных сил в зависимости от их соответствия или несоответствия достигнутому уровню и потребностям дальнейшего развития последних. Если экономические отношения, исторически сложившиеся в обществе, не соответствуют достигнутому уровню производительных сил, то они начинают тормозить их дальнейшее развитие. В период становления индустриального общества это происходило, когда в экономике продолжали господствовать феодальные отношения, которые выступали не как форма движения, а, наоборот, как форма торможения дальнейшего развития производительных сил. Характерным примером такого торможения может служить раздробленная полуфеодалная Германия первой половины XIX века.

Существуют ли сегодня такие отношения, которые могут служить аналогичным тормозом для современного высокоразвитого общества, технологически подошедшего вплотную к полной автоматизации промышленного производства? Здесь сталкиваются две противодействующие исторические тенденции. С одной стороны, высокоразвитая экономика стоит на пороге так называемой четвёртой промышленной революции, связанной с проникновением Интернета и других информационных технологий в сферу материального производства. С другой стороны, торможение процесса автоматизации промышленного производства проявляется в том, что глобальный капитал чаще склонен отдавать предпочтение дешёвой рабочей силе в развивающихся странах, вместо роботизации производства в высокоразвитой экономике. Гарвардский экономист Ричард Фримен подсчитал, что только за период с 1980 по 2000 год мировая занятость рабочей силы, которая измеряется числом занятых, выросла вдвое, что сократило глобальное соотношение капитала и труда почти наполовину (Мэйсон, 2016. С. 155). Характерно, что при этом в развивающихся странах, с 1991 по 2011 год группа занятых, которые зарабатывают от 4 до 13 долларов в день, выросла быстрее всего: с 600 млн до 1,4 млрд (Suranovic, 2015. P. 78). То есть речь идёт об использовании достаточно дешёвой рабочей силы. С другой стороны, по данным Института МакКинзи, примерно 65–70% домохозяйств в 25 наиболее развитых

странах в период с 2005 по 2015 год почувствовали на себе стагнацию или падение доходов (*Landau*, 2012. Р. 59).

До последнего времени перемещение промышленного производства из высокоразвитой экономики в менее развитые страны вообще не воспринимался как негативное для развитых стран явление. В литературе эти процессы традиционно принято рассматривать в контексте теории постиндустриального общества. Разновидностями этого подхода являются многочисленные варианты концепции информационного общества, "экономики знаний", "сервизации", "экономики услуг" и другие. Исторически прогрессивный характер этих процессов наперебой восхваляли сторонники многочисленных либеральных теорий глобализации, которые наряду с концепциями постиндустриального и информационного общества призваны были убедить людей в том, что ничего особенно тревожного не происходит, что так и должно быть. И только сейчас постепенно начинают осмысливаться негативные последствия этих процессов для западного общества.

Глобализация капитала оказывает на развитие производительных сил двойственное, глубоко противоречивое влияние. С одной стороны, развитие международного разделения труда, которое приобретает формы глобальных цепочек создания стоимости, является мощным фактором развития мировых производительных сил. Об этом наглядно свидетельствует рост мирового ВВП на душу населения на 162% с 1989 по 2012 год (*Feenstra*, 2015. Р. 52). Для сравнения: по подсчётам английского экономиста Дугласа МакУильямса, за пятьдесят лет после 1820 года, когда в Европе происходил промышленный переворот, мировой ВВП на душу населения вырос всего на 30%, а за столетие после открытия Америки – на 5%. Основными бенефициарами прогресса мировых производительных сил на этот раз выступают развивающиеся страны: с 1989 по 2012 год их ВВП на душу населения вырос на 404% (*Landau*, 2012. Р. 98).

Но этого нельзя сказать о высокоразвитых странах. Во многом именно благодаря глобализации так называемая "третья промышленная революция", связанная с роботизацией, получилась настолько медленной, что её только с большой натяжкой можно вслед за Клаусом Швабом (*Шваб*, 2017. С. 125) рассматривать как полноценную промышленную революцию. Очевидно, что такая же судьба может постигнуть и четвёртую промышленную революцию. Это не удивительно, так как неолиберальная глобализация вступает в противоречие с потребностями дальнейшего прогресса производительных сил высокоразвитого общества по пути полной автоматизации промышленного производства.

Либеральная глобализация является исторической тенденцией, противодействующей этому процессу. Поэтому в перспективе по мере исчерпания своих экономических возможностей она может стать объективным вызовом западной цивилизации, который угрожает ей в бу-

дущем потерей глобального лидерства. И только адекватный ответ на этот вызов может позволить ей сохранить свою лидирующую роль. Таким стратегическим ответом может стать глубокая структурная трансформация высокоразвитой экономики, доступная в ближайшей исторической перспективе только странам Запада. Она позволит западному обществу в будущем надолго сохранять роль глобального лидера, который находится на более высоком уровне общественного развития, чем другие страны и регионы, и опирается на адекватную основу в виде нового технологического способа производства.

Это вполне соответствует знаменитой схеме "вызов-ответ", разработанной Арнольдом Тойнби для анализа развития и упадка цивилизаций: если цивилизация находит ответ на исторический вызов, она продолжает развиваться и процветать, если нет, то начинается её упадок. Как видно, формационный подход к анализу исторического процесса в принципе вполне можно методологически синтезировать с противоположным ему цивилизационным подходом, если в основу ответа на цивилизационный вызов положить исторически определённый уровень и характер развития производительных сил. В этом случае цивилизационный подход весьма органично соединяется с диалектикой производительных сил и производственных отношений, а также с производной от неё диалектикой формальной и реальной сторон процесса трансформации высокоразвитой экономики.

А. Тойнби подчёркивает, что поиск ответа на цивилизационный вызов предполагает определённое дистанцирование, которое он выражает схемой "уход-возврат" (Тойнби, 2010. С. 251–278). Такое дистанцирование необходимо для глубокого понимания ключевой проблемы и её выделения среди множества текущих проблем, за которыми она может быть скрыта на поверхности явлений общественной жизни. Ведь, как известно, правильно поставить и сформулировать проблему – это значит наполовину её решить.

Как это ни парадоксально, ответ на современный цивилизационный вызов тоже требует определённого дистанцирования, которое позволяет смотреть на вещи более отстраненно и потому более объективно. Такой отстранённый взгляд может привести к более глубокому пониманию объективного содержания этого исторического процесса, чем субъективный взгляд изнутри, характерный для людей, живущих в самой гуще событий и потому не способных подняться на тот уровень абстракции, который логически необходим для категориального осмысления процессов, в которые они непосредственно вовлечены.

Для категориального осмысления этих процессов методология разграничения формальной и реальной сторон трансформационного процесса является чрезвычайно актуальной. При этом важно методологически последовательно исходить из того, что реальная основа экономической системы носит технологический характер. Реальная

основа связана с уровнем развития производительных сил, с формированием адекватного технологического базиса общества, с исторически определённым технологическим способом производства.

А. Покрытан начал этот "реалистичный" подход к научному анализу процесса экономической трансформации, последовательно разграничив правовую форму собственности и её объективное экономическое содержание. Однако непосредственным объектом его анализа выступало советское общество, которое, как известно, по уровню своих производительных сил существенно отставало от Запада. Поэтому, если рассматривать производительные силы как реальную основу экономической системы, то пришлось бы признать, что соответствующий этой основе уровень развития советского общества объективно должен быть ниже, чем на Западе.

В таких специфических условиях А. Покрытан был просто идеологически вынужден рассматривать в качестве основы экономической системы не развитие производительных сил, а "основное производственное отношение", примерно так же, как в своё время Гегель считал современное ему достаточно отсталое, полуфеодалное Прусское королевство "концом истории" и вершиной исторического развития. В противном случае не исключено, что Одесская школа просто прекратила бы свое существование. Это скорее соответствовало "формальному", чем "реальному" подходу к анализу экономического развития, который школа А. Покрытана провозгласила основой своей методологии. Но это была только идеологически вынужденная дань тому "формальному" подходу, который преобладал в официальной политэкономии.

И если теперь в новых исторических условиях рассматривать как реальную основу экономической системы её технологический базис, то тем самым имманентный Одесской школе "реалистический" подход можно освободить от этой вынужденной непоследовательности. И тогда всё становится на свои места: методология Одесской школы может стать мощным научным инструментом, адекватным теоретическому анализу современного развития, и позволить решить даже такую сложную научную задачу, как категориальное осмысление процесса реальной постиндустриальной трансформации современного высокоразвитого общества.

В отечественной литературе в последнее время вошло в моду понятие технологического уклада. Вместе с тем фактически окончательно вышла из употребления категория технологического способа производства, которая в действительности выражает гораздо более фундаментальные закономерности исторического движения производительных сил общества.

Технологический способ производства рассматривается в литературе как исторически определённая структура производительных сил общества, которая предполагает определённый способ соедине-

ния их структурных элементов. Хотя эта категория не была особенно популярна в официальной советской политэкономии, понятие технологического способа производства занимает важное место в категориальном аппарате Одесской школы. При этом технологический способ производства рассматривается прежде всего как категориальное выражение такого уровня исторического развития производительных сил, которому соответствует зрелое состояние этого общества. Технологический способ производства выступает как такая технологическая структура производительных сил, которая не только предполагает определённый, исторически специфический способ соединения их структурных элементов, но и образует адекватный технологический базис определённого типа общества и потому является объективным критерием достижения им своей исторической зрелости.

В отличие от технологических укладов (которых в литературе насчитывается обычно пять или шесть) технологических способов производства не так много – всего три: доиндустриальный способ производства предполагает ручной труд, индустриальный – использование машин, а постиндустриальный – полную автоматизацию производства. Сейчас разворачивается процесс движения не просто к очередному технологическому укладу, а к новому технологическому способу производства, и эта тенденция способна объяснить многое в современном мире, в том числе ту турбулентность, которую мы наблюдаем сегодня в западном обществе.

Четвёртая промышленная революция выступает как важнейшее направление исторического движения от индустриального к постиндустриальному способу производства. Речь идёт о процессе реальной постиндустриальной трансформации, призванной создать адекватный технологический базис зрелого постиндустриального общества, в котором человек полностью выйдет из сферы промышленного производства и действительно "станет рядом с ним и над ним".

Элементы товарной связи постепенно развивались в недрах аграрных, доиндустриальных обществ на протяжении тысячелетий до тех пор, пока этот способ связи не стал господствующим в зрелом индустриальном обществе, которое опирается на адекватный технологический базис в виде нового для того времени технологического способа производства. Точно так же и элементы имманентных творчеству субъект-субъектных отношений между людьми постепенно вызревают в недрах доиндустриального и индустриального общества до тех пор, пока в процессе реальной постиндустриальной трансформации не будет создан адекватный технологический базис их господства в масштабах всего общества.

Поэтому современное высокоразвитое общество выступает ещё только как номинально постиндустриальное, и ему ещё предстоит в будущем процесс реальной постиндустриальной трансформации, который может оказаться для него очень болезненным, так как он

связан с массовым выталкиванием людей из сферы материального производства и управления (Стэндинг, 2014. С. 157–169). С этой точки зрения и турбулентность, которую мы сейчас наблюдаем в западном мире, – это ещё "цветочки". Это пока только первые проявления глубинной экономической трансформации, которая неизвестно ещё к чему приведёт.

Не менее важная проблема связана с тем обстоятельством, что полная автоматизация промышленного производства в масштабах экономики невозможна на классической капиталистической основе, поскольку в этом случае оказывается принципиально неразрешимым вопрос реализации промышленной продукции. Дело в том, что процесс полной автоматизации промышленного производства ставит под сомнение перспективы экономического кругооборота продуктов и доходов.

Так называемая схема экономического кругооборота, которая открывает любой учебник "экономикс", на самом деле демонстрирует отнюдь не общеэкономический, а специфически капиталистический кругооборот, поскольку он предусматривает только наёмный труд (чтобы убедиться в этом, достаточно попробовать отыскать в этом кругообороте место для таких мелких товаропроизводителей, какими, например, являются крестьяне). В центре этого кругооборота – рынок ресурсов, на котором рабочие предлагают свою рабочую силу, а фирмы покупают её, выплачивая заработную плату. Затем за счёт заработной платы работники и их семьи покупают у фирм потребительские товары для удовлетворения своих потребностей. Очевидно, что, когда производство станет полностью автоматизированным в масштабах экономики, эта схема кругооборота не сможет работать, поскольку в нём не будет места ни труду, ни заработной плате, ни наёмным работникам и их семьям, которые покупают продукты этого производства.

Но это не значит, что решения этой проблемы не существует. Оно связано с такой экономической формой, как базовый основной доход, который предусматривает регулярные бесплатные выплаты денег населению. Такие экономические эксперименты проводились в основном на локальном уровне во многих странах, прежде всего, высокоразвитых. В целом они показали неплохие результаты в том смысле, что социальное поведение людей, которые получают базовый основной доход, в среднем улучшалось. В основном была зафиксирована тенденция к усилению не наркомании и алкоголизма, а, наоборот, стремление повысить свою квалификацию, расширить объём знаний и т.п. Это означает, что в мировой, и прежде всего в высокоразвитой, экономике начинают постепенно складываться отдельные элементы тех экономических отношений, которые адекватны процессу полной автоматизации промышленного производства.

Такие отношения уже не могут быть капиталистическими, поскольку в этом случае невозможна реализация продукции полностью автоматизированного производства. Но они могут остаться рыночными. Поскольку промышленное производство, полностью автоматизированное в масштабах экономики, не может быть капиталистическим, оно должно выступать как реально обобществлённое производство. Это не значит, что его продукция должна раздаваться бесплатно. Бесплатно может распределяться только совокупное денежное выражение общей суммы цен этой продукции, которая образует основу и определяет совокупную величину базового основного дохода. За эти деньги люди смогут покупать промышленную продукцию, обеспечивая тем самым её реализацию.

Одной из немногих стран, где была сделана попытка ввести базовый доход на национальном уровне, была Швейцария. Однако на общенациональном референдуме только 23% проголосовали за базовый доход, поскольку его введение требует увеличения налогов и сокращения социальных программ. Главная проблема связана с поиском источников базового дохода за счёт дополнительных налогов и урезания других статей бюджета.

Но это только в отрицательной форме подтверждает предположение о том, что такая экономическая форма распределения продукции адекватна только полной автоматизации промышленного производства в масштабах общества. При отсутствии такого технологического базиса она может использоваться в основном на локальном уровне, да и то в экспериментальном порядке. Это свидетельствует лишь о том, что даже наиболее развитые страны ещё не достигли такого уровня производительных сил, которому соответствовало бы использование базового дохода как важнейшей формы распределения продукции на общенациональном уровне.

Полная автоматизация производства означает более высокий уровень развития производительных сил, связанный уже не просто с очередным технологическим укладом, а с принципиально новым технологическим способом производства. Поэтому от неё можно ожидать повышения реального объёма промышленной продукции по сравнению с тем, который соответствует прежнему технологическому базису. На этой основе по мере автоматизации промышленного производства должна увеличиваться реальная величина базового основного дохода, постепенно приближаясь к тому уровню, который соответствует понятию "среднего класса".

Таким образом, процесс реальной постиндустриальной трансформации способен привести к возрождению "среднего класса" на совершенно новой технологической и экономической базе и превращению его в основную массу населения высокоразвитого постиндустриального общества. Можно ли будет назвать это абсолютное

большинство населения "средним" или каким-либо другим классом – это уже другой вопрос. Гораздо важнее то, что тем самым укрепится и социальная основа либеральной демократии, которая сегодня подвергается в высокоразвитых странах опасной эрозии вследствие тенденции к постепенному размыванию "среднего класса". Уже сама по себе острота этих проблем, их широкое обсуждение за рубежом (например, тот факт, что они регулярно оказываются в центре внимания на Давосском экономическом форуме) служат отражением процесса глубокой экономической трансформации, начинающегося в высокоразвитых странах.

Перед лицом этого исторического процесса западные экономисты напоминают людей, рассматривающих монументальное полотно с близкого расстояния, слишком близкого для того, чтобы увидеть всю картину в целом. Они видят перед собой отдельные мазки, краски, неровности полотна, игру света и воспринимают это как некий причудливый хаос, который не складывается в их сознании в единую картину. Большое лучше видится на расстоянии. Поэтому не удивительно, что методология Одесской школы оказывается на редкость адекватной категориальному анализу процесса глубокой экономической трансформации, которая разворачивается сегодня в западном мире и проявляется на поверхности явлений в охватившей его турбулентности.

Выводы. Одесская школа работает в "реалистической" парадигме, в центре внимания которой находится развитие производительных сил, а экономические отношения могут выступать как общественная форма этого развития в том случае, если они соответствуют достигнутому уровню развития производительных сил. Поэтому реальной основой экономической системы выступает такой уровень развития производительных сил, который характеризуется адекватным этой системе технологическим способом производства.

Хотя Одесская школа развивалась в рамках этой парадигмы, в советское время она не могла перейти определённые границы и заменить так называемое "основное производственное отношение" понятием технологического способа производства как основы экономической системы, поскольку в этом случае могла обрушиться вся логическая конструкция официальной советской политекономии. Последовательно применить "реалистичную" методологию к анализу советского общества было практически невозможно из-за обострения имманентного ему противоречия между формальной и реальной сторонами экономического развития, которое во многом определило его историческую судьбу. Таким образом, виноват в этой частичной непоследовательности был не метод, а сам предмет анализа.

Однако в конце XX – начале XXI века во многом аналогичное расхождение этих двух сторон трансформационного процесса начинает всё более явно проявляться теперь уже в западном обществе. Речь идёт о том, что современное высокоразвитое общество по своему характеру является лишь номинально постиндустриальным, и вследствие этого ему ещё только предстоит процесс реальной постиндустриальной трансформации. Поэтому, для того чтобы полностью развернуть в новых исторических условиях методологию Одесской школы, надо расширить предмет исследования, включив в него прежде всего процессы, происходящие в современном высокоразвитом обществе.

Не менее важным является разграничение формальной и реальной трансформации для категориального понимания процессов, происходящих в отечественной экономике. Например, эта методология позволяет различить процессы формальной и реальной евроинтеграции Украины. В методологическом смысле такое разграничение аналогично концепции реальной постиндустриальной трансформации высокоразвитой экономики, поскольку критерием и в том, и в другом случае служит адекватный технологический базис общества. С этой точки зрения становится очевидным, что наиболее фундаментальные проблемы евроинтеграции Украины связаны, прежде всего, с преимущественно формальным характером этого процесса. Этот процесс, к сожалению, не опирается на создание адекватного технологического базиса и поэтому сохраняет свой преимущественно формальный характер.

Решение этих проблем надо искать на путях реальной евроинтеграции Украины. Реальная интеграция Украины в ЕС означает создание адекватного технологического базиса этого исторического процесса и предполагает достижение такого уровня развития производительных сил, который можно было бы сравнить с европейским уровнем. Таким образом, главный практический вывод заключается в том, что реальная евроинтеграция Украины объективно требует проведения государством активной экономической политики, направленной на новую индустриализацию страны.

В этой статье акцент сделан на анализе методологического значения таких важнейших элементов категориального аппарата Одесской школы, как понятие технологического способа производства и категории формальной и реальной трансформации. Вместе с тем остались фактически не затронутыми многие другие не менее важные элементы методологии Одесской школы. Но даже такой беглый набросок даёт некоторое представление о методологическом потенциале Одесской школы, который открывает широкие возможности для теоретического анализа процессов, происходящих в мировой и национальной экономике, а также для проведения прикладных исследова-

ний, направленных на разработку практических рекомендаций для экономической политики государства.

Литература

- Богданов А.А., Скворцов-Степанов И.И. (2011). Курс политической экономии докапиталистической эпохи. Москва: Либроком. 378 с.
- Геец В.М., Гриценко А.А. (2013). Выход из кризиса (Размышления над актуальным в связи с прочитанным). *Экономика Украины*. № 6. С. 4–19.
- Голдстон Дж.А. (2014). Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории. 1500–1850. Москва: Издательство института Гайдара. 302 с.
- Гриценко А.А. (2005). Развитие форм обмена, стоимости и денег. Киев: Основа. 192 с.
- Гриценко А.А. (2011). Методологические основы модернизации Украины. *Экономика Украины*. № 2. С. 4–21.
- Гриценко А.А. (2016). Экономика Украины на пути к инклюзивному развитию. *Экономика Украины*. № 2. С. 45–63.
- Гриценко А.А. (2017). Логико-исторические основы кардинальных экономических изменений и перехода к реконструктивному развитию. *Экономика Украины*. № 5–6. С. 39–57.
- Жданова Л.Л. (2014). Відтворення і нагромадження капіталу: теорія, методологія, економічна політика. Одеса: Астропринт. 296 с.
- Мэйсон П. (2016). Посткапитализм: путешествие по нашему будущему. Москва: Ад Маргинем. 410 с.
- Зверяков М.І., Жданова Л.Л., Шараг О.С. (2017). Нова індустріалізація як модель економічного розвитку України. Одеса: Астропринт. 244 с.
- Розенберг Н., Бирдцелл Л. (2015). Как Запад стал богатым. Экономическое преобразование индустриального мира. Москва: ИРИСПЭН, Социум. 448 с.
- Стэндинг Г. (2014). Прекариат. Новый опасный класс. Москва: Ад Маргинем. 328 с.
- Тойнби А. (2010). Постижение истории. Москва: Айрис Пресс. 640 с.
- Шваб К. (2017). Четвёртая промышленная революция. Москва: ЭКСМО. 208 с.
- Feenstra R.C. (2015). *Advanced International Trade: Theory and Evidence* – Princeton: Princ. Univ. Press. 412 p.
- Landau A. (2012). *The International Trade System*. New York: Routledge. 425 p.
- Suranovic S. (2015). *International Trade: Theory and Policy*. Washington: Saylor Foundation. 473 p.

Поступление в редакцию 21.03.2018

ODESSA SCHOOL AND THE PRESENT

Mikhail Zveriaikov, Andrei Grimaliuk

Author affiliation:

Mikhail Zveriaikov Professor, Doctor of Economics, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Ukraine, Rector of the Odessa National Economic University.

E-mail: rector@oneu.edu.ua

Andrei Grimaliuk, Associate Professor, PhD in Economics, Head, Department of Economic Theories of the Odessa Trade and Economic Institute of the Kyiv National University of Trade and Economics. E-mail andregrim01@gmail.com

The scientific traditions of the Odessa School of Economic Thought, which was created by Professor A.K. Pokrytan, can play a significant role in the further development of the logico-historical approach to the analysis of economic development. One of the most important methodological

foundations of the Odessa school is the consistent delineation of the formal and the real sides of the transformation processes. The main purpose of the article is to outline in the most general terms the opportunities that the methodology of the Odessa school opens up for the analysis of the transformation processes unfolding today in the world economy and, first of all, in the most developed countries.

The most important result of the study is connected with the conclusion that at the present time the process of the movement of a highly developed economy is developing not just towards the next technological order, but towards a new technological method of production. This tendency can explain much in the modern world, including the turbulence that we see today in Western society. Modern highly developed society is still only nominally post-industrial, and there has yet to be a process of real post-industrial transformation in the future. The latter can be very painful for it, since it is connected with the mass expulsion of people from the sphere of material production and management. Thus, the main conclusion is that the contradiction between formal and real transformation, which at the end of the 20th century determined the historical fate of Soviet society, in the 21st century begins to exacerbate now in Western society, which enters into a process of real post-industrial transformation.

Key words: logical-historical approach, Odessa school, economic theory, real post-industrial transformation, technological way of production, highly developed economy.

JEL: B.41.

References

- Bogdanov, A.A., Skvorcov-Stepanov, I.I. (2011). The course of political economy pre-capitalist era. Moscow: Librocom [in Russian].
- Heyets, V.M., Hrytsenko, A.A. (2013). Exit from the crisis (Reflections on the actual in connection with the read). *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 6, 4-19 [in Russian].
- Goldstone, J.A. (2014). Why Europe? The rise of the West in world history. 1500-1850. Moscow: Publishing house of Gaidar Institute [in Russian].
- Hrytsenko, A.A. (2005). The development of forms of exchange, value and money. Kiev: Osnova [in Russian].
- Hrytsenko, A.A. (2011). Methodological basis of modernization of Ukraine. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2, 4-21 [in Russian].
- Hrytsenko, A.A. (2016). The economy of Ukraine on the way to inclusive development. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2, 45-63 [in Russian].
- Hrytsenko, A.A. (2017). Logico-historical bases of cardinal economic changes and transition to reconstructive development. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 5-6, 39-57 [in Russian].
- Zhdanova, L.L. (2014). Reproduction and accumulation of capital: theory, methodology, economic policy. Odessa: Astroprint [in Ukrainian].
- Mason, P. (2016). Post-capitalism: a journey through our future. Moscow: Ad Marginem [in Russian].
- Zvieriakov, M.I., Zhdanova, L.L., Sarah, O.S. (2017). New industrialization as a model of economic development of Ukraine. Odessa: Astroprint [in Ukrainian].
- Rozenberg, N., Birdcell, L. (2015). How the West became rich. Economic transformation of the industrial world. Moscow: IRISPEN, Socium [in Russian].
- Standing, G. (2014). Prekaryat. A new dangerous class. Moscow: Ad Marginem [in Russian].
- Toynbee, A. (2010). Comprehension of history. Moscow: Iris Press [in Russian].
- Schwab, K. (2017). The fourth industrial revolution. Moscow: EKSMO [in Russian].
- Feenstra, R.C. (2015). Advanced International Trade: Theory and Evidence – Princeton: Princ. Univ. Press.
- Landau, A. (2012). The International Trade System. New York: Routledge.
- Suranovic, S. (2015). International Trade: Theory and Policy. Washington: Saylor Foundation.